Текст · 10 апреля 2020, 07:30
Юлия Сугуева, Давид Френкель, Анастасия Ясеницкая, Александр Бородихин,

Изоляция с агрессором. Что происходит с жертвами домашнего насилия во время карантина

В большинстве стран мира карантин привел к вспышке домашнего насилия: агрессоры и жертвы проводят больше времени в замкнутом пространстве, экономический кризис обостряет психологические проблемы. Эксперты прогнозируют, что так же будет и в России. «Медиазона» рассказывает, к чему готовятся организации, которые поддерживают жертв домашнего насилия.

Неотложные меры

Девять общественных организаций обратились к властям России с просьбой принять меры для защиты жертв домашнего насилия в условиях карантина.

НКО, занимающиеся помощью жертвам домашнего насилия, предлагают властям создать координационный центр быстрого реагирования, сотрудники которого смогут оказывать пострадавшим медицинскую, психологическую и правовую помощь; также предлагается обязать полицейских тщательно проверять все случаи домашнего насилия и не привлекать пострадавших к ответственности за нарушение карантина.

«Есть страны, где с этой проблемой начали бороться, поэтому там есть цифры, которые можно озвучивать

и сравнивать. В российском контексте, к сожалению, таких цифр нет. Мы не знали, сколько у нас было насилия в мирное время, поэтому сейчас не можем понять, стало ли его больше», — говорит директор центра «Насилию.нет» Анна Ривина.

Пока центр Ривиной не заметил увеличения числа обращений, но другие организации уже говорят, что пострадавших стало больше. О мартовском росте рассказала «Проспекту мира» глава красноярского кризисного центра «Верба» Наталья Пальчик: «Общая динамика у нас — в месяц около 80 звонков на телефон доверия по разным темам. В ноябре, когда создали законопроект против домашнего насилия, был всплеск — больше 100 звонков за месяц, а потом спад. Сейчас весь март опять идет подъем, но я думаю, в апреле мы увидим его более явно».

Как говорила «Коммерсанту» директор подмосковного кризисного центра для женщин «Китеж» Алена Садикова, во второй половине марта у них на 10-15% увеличилось число звонков от жертв семейного насилия и на 40% — от женщин, оказавшихся в трудном материальном положении и лишившихся жилья.

Зампред комитета Госдумы по вопросам семьи и соавтор законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия Оксана Пушкина также сообщила, что с введением карантина разработчики законопроекта начали получать больше звонков с жалобами на домашнее насилие, причем участились обращения и со стороны пожилых людей и их соседей: «Над пожилыми издеваются их собственные дети

— вымещают свою неудовлетворенность жизнью, отбирают пенсии».

Насилие и изоляция

«Когда люди находятся наедине с друг другом без возможности попросить у посторонних помощи, [им] намного проще оказаться в тех обстоятельствах, которые позволяют агрессору применять насилие, — говорит директор "Насилию.нет" Анна Ривина. — Насилие основано на контроле и на подавлении, и когда люди друг у друга на головах, конечно, этих режимов контроля подключается больше и больше потребности в них».

В условиях изоляции жертве сложнее позвонить на горячую линию, так как она находится в одном помещении с агрессором, добавляет Ривина.

«Пострадавшие могли из дома консультироваться, сейчас такая опция отсутствует. Выйти и позвонить с улицы им тоже возможности не представляется, тем более они не могут прийти к нам [из-за карантина], — говорит Ривина, — [Жалобы поступают] и от пожилых людей, и от детей. Даже не могут люди уйти на улицу, не могут к друзьям убежать, ничего не могут. Просто чудовищно, что человек дома подвергается побоям, выбегает на улицу, а его там за это могут оштрафовать».

«Это уникальная ситуация, мы никогда ранее не сталкивались с тем, что женщины не остаются одни ни на минуту», — соглашается директор центра «Китеж» Алена Садикова.

Директор «Кризисного центра для женщин» в Петербурге Елена Болюбах тоже озабочена сложившейся ситуацией: «В обращениях, которые мы слышим, очень часто звучат слова "карантин" и "самоизоляция"». Она отмечает, что в центре заметили прирост обращений в онлайн-приемные — «сервисы, где не надо говорить голосом».

«На горячую линию женщины в основном звонили либо когда партнер был на работе, либо она сама была на работе, либо она могла выйти из помещения и позвонить, — объясняет Болюбах. — Сейчас это невозможно. Поэтому нам гораздо больше пишут».

По словам адвоката Валентины Фроловой из «Зоны права», на горячую линию для жертв домашнего насилия поступают звонки как от самих пострадавших, так и от их родственников или друзей: «Это именно то, что мы и хотели: чтобы в случаях, когда пострадавший не может позвонить, находясь с агрессором в одной квартире, это могли сделать близкие люди».

Инструкция для жертв домашнего насилия от юристов «Зоны права»:

1. Соберите в одном месте удостоверения личности, рецепты на лекарства, вещи первой необходимости, минимальный набор одежды и деньги на случай, если придется экстренно покинуть квартиру.
2. Не скрывайте ситуацию насилия: оставайтесь на связи с родственниками и друзьями, предупредите соседей, попросите их вызвать

полицию, если они услышат продолжительный шум или крики о помощи из вашей квартиры.
3. Если вы не чувствуете себя в безопасности дома, постарайтесь скорее покинуть его и найти временное жилье — переехать к родственникам или знакомым, поселиться в социальных гостиницах или съемных квартирах.
4. В случаях физического насилия и угроз убийством звоните в полицию или попросите об этом своих близких. Скиньте им сигнал о помощи через приложение «Насилию.нет» или его аналог, или заранее договоритесь о кодовом слове, получив которое они будут знать, что необходимо вызвать полицию.
5. Если вы получили побои или травмы, постарайтесь обратиться в травмпункт с соблюдением требований безопасного выхода из дома и безопасного контакта с другими людьми. Проследите, чтобы врач подробно описал ваши повреждения, сообщите, что они нанесены вашим партнером — в таком случае телефонограмма поступит в полицию.
6. Если не знаете, как поступить, обратитесь за консультацией в организации, оказывающие помощь пострадавшим. Многие из них принимают обращения онлайн.
Горячая линия «Зоны права» для пострадавших от домашнего насилия: **+7 (917) 897-60-55** (также юридическую помощь можно получить по этому номеру через *WhatsApp* и Telegram).

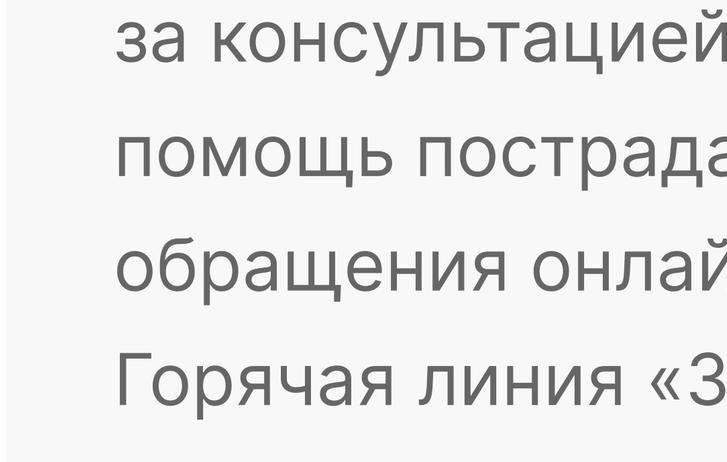

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Насилие и карантин

Еще одна проблема заключается в том, что сами кризисные центры ушли на карантин: сейчас они в основном предлагают помощь онлайн, проводя юридические и психологические консультации.

«Если во всех странах сказали, что началась просто безумнейшая эпидемия насилия и все силы брошены на то, чтобы это решать, то у нас и так [убежищ] не было, а сейчас еще закрыли то, что было», — говорит Анна Ривина.

Директор «Китежа» Садикова подтверждает, что центр перешел на дистанционную работу и консультирует обращающихся по телефону: «Женщины, которые захотели соблюдать условия карантина, у нас остались жить. Для тех, у кого угроза жизни, есть съемное жилье, но проблема в том еще, как они будут туда добираться».

Руководительница «Кризисного центра для женщин» Елена Болюбах отмечает, что в Петербурге социальные квартиры, в которые раньше перенаправляли пострадавших, тоже ушли на карантин: «Там остаются только те клиентки, которые уже проживали».

Центр для временного проживания попавших в кризисную ситуацию мам с детьми «Дом надежды» также закрылся на карантин и временно не принимает нуждающихся в помощи женщин, гостей и добровольцев.

В департаменте труда и социальной защиты населения Москвы «Медиазоне» ответили, что кризисные центры работают круглосуточно и открыты для приема новых постояльцев.

В Петербурге другая ситуация: в комитете по социальной политике города «Медиазоне» сообщили, что государственный «Кризисный центр помощи женщинам» не имеет права принимать новых постояльцев «по постановлению правительства»; женщины, жившие там до карантина, остались, а работники центра консультируют обратившихся по телефону. «Сотрудники, задействованные в обеспечении круглосуточной работы, продолжают свою работу», — отметили в пресс-службе ведомства.

«Нужен четкий список убежищ, которые сейчас могут принять людей, и [чтобы] этот список был доступен для граждан, — говорит Валентина Фролова из "Зоны права". — Учитывая, что часть убежищ прекращают принимать новых пострадавших, такие убежища просто как временный вариант просто должны открываться сейчас, власти должны об этом позаботиться».

Насилие и кризис

«К насилию добавляется негативная среда. Если раньше мы работали только с насилием, то теперь

у нас насилие плюс кризис, — объясняет Елена Боголюбах. — Раньше женщина говорила: "Да, хорошо, я могу, конечно, я попробую устроиться, мне нужно убежище, я проведу там месяца два или где-то я поживу у друзей, знакомых, родителей, я смогу найти новую работу"».

Директор «Кризисного центра для женщин» сетует, что организация не может давать гарантий и остается лишь выслушивать женщин: «Нам здесь трудно строить наши обычные контраргументы, что "все получится, соберитесь". У нас вообще очень поддерживающая организация, а вот сейчас нам немножко трудновато».

Директор «Насилию.нет» Анна Ривина считает, что стресс из-за экономического кризиса также может подтолкнуть к агрессии людей, не проявлявших ее раньше. «Стрессовый момент, связанный с экономической ситуацией, потерей работы — это тот стресс, который может выбить из колеи человека, который до этого насилие не применял, и тем не менее он не может с собой совладать, и опять таки он отыгрывается на слабых», — говорит она.

Насилие и государство

В России нет профильного законодательства, касающегося домашнего насилия, и, соответственно, нет комплексных механизмов оказания помощи жертвам, напоминают правозащитники.

«Мы делаем вид, что этой проблемы не существует. У нас и так нет базисного законодательства, а тут надо экстренные меры принимать», — говорит

адвокат, руководительница юридической службы Консорциума женских НПО Мари Давтян. По ее словам, в России статистику преступности в семье ведет МВД без какой-либо методики.

«И раньше-то у нас были сложности с вопросами, связанными с полицией. А сейчас, когда вся полиция у нас занята контролем карантинов, мы не удивимся, если они просто перестанут реагировать на эти звонки», — опасается Давтян.

В октябре 2019 года московская полиция отчиталась-, что пресекла «более двухсот преступлений в сфере домашнего насилия», не указав при этом период, о котором идет речь. В декабре ведомство сообщило, что за прошлый год «на профилактические учеты поставлено более 2 тысяч лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений».

31 марта МВД России по Москве подвело итоги оперативно-профилактического мероприятия «Превентив»[1], проведенного «во второй половине марта». За этот период полицейские выявили 213 преступлений «превентивного характера»[2] и поставили на учет 1001 правонарушителя и привлекли к административной ответственности по статье о побоях (6.1.1 КоАП) 327 человек.

Правозащитники считают, что полиция должна активнее реагировать на заявления о домашнем насилии, учитывая, что карантин приводит к росту числа жертв. Давтян также советует женщинам, столкнувшимся с побоями, обращаться в травмпункты за медицинской помощью: «Если

жизни или здоровью человека грозит опасность, он вправе покидать помещение, [несмотря на карантин], это написано во всех указах. Для наших женщин риск погибнуть или пострадать от домашнего насилия выше, чем риск погибнуть или пострадать от коронавируса».

«То, что начинается сегодня как побои, к концу карантина может закончиться убийством. Здесь нужно государственное участие. Это невозможно решить в рамках даже двух десятков некоммерческих организаций, — говорит Давтян. — Информацию можно получать в условиях изоляции все равно. Может быть, есть возможность смотреть телевизор, и было бы неплохо об этом поговорить по телевизору, например, что можете обратиться».

По словам Давтян, из-за карантина сложности возникли и с уголовными и гражданскими делами, связанными с домашним насилием: «Где-то пока пауза и переносятся судебные процессы, где-то предложили видеоконференцсвязь, где-то дознаватели не выходят на контакт или говорят, что у них карантин».

Она также отмечает, что следственные изоляторы и ИВС тоже ушли на карантин, поэтому нет даже возможности оградить жертв от агрессоров, поэтому женщинам может быть опасно обращаться в полицию.

«Пришел даже, допустим, участковый, который делает свою работу. А дальше-то что? Участковый ничего не может сделать, только пальчиком погрозить. И ей остается потом самой решать

вопросы. И представьте, как обрадуется агрессор, когда уйдет участковый», — говорит Давтян.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазоны

Насилие и заграница

На официальном медиапортале Святого престола *Vatican News* 1 апреля появилась статья о резком росте числа сообщений о домашнем насилии по всему миру в условиях самоизоляции. В ней упоминаются рост на 36% числа случаев во Франции, британская идея с «немыми звонками» для пострадавших и популярность поисковых запросов о помощи в австралийском *Google*.

«Папа Франциск часто выступал с осуждением насилия во всех его формах, — заключает автор сообщения. — В прошлом году католическая церковь в Англии и Уэльсе посвятила ежегодный "День жизни" теме "Бич домашнего насилия". По этому случаю Папа Франциск направил свое послание в поддержку священникам, помогающим "самых уязвимым из наших братьев и сестер" и борющимся со "всеми формами эксплуатации", "в частности, с постыдным жестоким обращением, которому время от времени подвергаются женщины"».

Немецкие активисты сразу распознали в коронавирусном карантине потенциал для роста домашнего насилия и оказались правы: в Эссене

в период с 9 по 23 марта чиновники проверили 60 сообщений по экстренной телефонной линии — вдвое больше, чем годом ранее; в Берлине с 1 по 26 марта число «домашних» преступлений выросло на 10%. Впрочем, власти некоторых земель отчитались о сохранении прежнего уровня или даже падении числа сообщений на экстренные линии.

В Китае после снятия жестких мер по самоизоляции произошла вспышка разводов: в нескольких городах чиновники не успевали оформлять документы, а в городке Милуо в провинции Хунань «сотрудникам даже не удавалось выпить воды» из-за очередей разводящихся. По словам шанхайского адвоката Стива Ли, с середины марта число бракоразводных процессов увеличилось на 25%. Вместе с тем выросло и число сообщений о домашнем насилии: в феврале одно из полицейских управлений в провинции Хубей, неподалеку от центра распространения вируса, зарегистрировало 162 обращения — годом ранее в феврале таких обращений было лишь 47.

В феврале женщина из города Шэньчжэнь опубликовала на платформе *Weibo* запись беседы с полицейским, просившем ее отказаться от заявления на мужа. «У него очень хорошая работа. Вы разрушите ему жизнь, если напишете на него заявление, — говорит полицейский на записи. — Почему вы поверили его [угрозам убийством], если он был пьян?». На следующий день полиция сообщила, что мужчину задержали на пять дней, а с сотрудником проведена «образовательная работа».

В Италии получило широкую известность дело об убийстве студентки медицинского факультета

Лорены Кваранты с Сицилии: ее задушил молодой человек, решивший, что она заразила его коронавирусом. Убийца попытался покончить с собой; оба его анализа на *COVID-19* в итоге оказались отрицательными. В коммуне Фавара, где по-прежнему действует карантинный режим, в знак прощания с девушкой с балконов вывесили белые простыни.

> Tweet link
>
> https://twitter.com/hashtag/Lorena?src=hash&ref_src=twsrc%5Etfw

При этом в стране отмечается падение числа звонков на горячие линии и в кризисные центры: например, итальянская горячая линия *Telefono Rosa* сообщала-, что число обращений упало более чем вдвое в первую неделю карантина. Психолог линии Элиана Д'Асколи объясняет, что женщинам приходится искать способы позвонить так, чтобы их не услышали: из душа или во время похода за покупками.

Итальянской полиции пришлось адаптировать свое мобильное приложение *YouPol*, изначально предназначенное для сообщений о преступлениях, связанными с торговлей наркотиками — теперь оно позволяет сообщать о домашнем насилии, присылать подтверждающие фото или видео, а местоположение заявителя отправляется автоматически. Подать обращение через приложение может любой свидетель, в том числе соседи.

Об аналогичной ситуации с падением числа звонков сообщает английский благотворительный центр *My Sister's Place* из Мидлсбро. По словам

британских правозащитников, многие жертвы думают, что во время карантина шелтеры и группы помощи не работают, что еще больше усиливает психологическое давление. О падении числа обращений говорит и полиция Уэльса, которая напоминает, что в Великобритании можно совершать «немые звонки» по номеру 999 и покашлять в трубку или набрать дополнительный код 55 — операторы сообщают о таких звонках в полицию.

Иная ситуация в Испании, где государственная горячая линия помощи жертвам домашнего насилия сообщила о росте обращений на 18%. Испанское министерство по вопросам равенства разработало план на время карантина, в рамках которого обеспечивается бесперебойная работа горячих линий и сервисов помощи жертвам, а также запустило рекламную кампанию, призывающая сообщать о случаях насилия на горячие линии через мобильное приложение вызова полиции *ALERTCOPS* или через специальные чаты в *WhatsApp*.

О значительном росте обращений в полицию в связи с домашнем насилием сообщает и французское правительство — на 36% в Париже и 32% за его пределами, среди них два убийства. Во время карантина во Франции разрешается покидать дом только для посещения магазина или аптеки, поэтому французское министерство равенства решило открыть около 20 центров помощи в магазинах по всей стране, чтобы женщины могли обратиться туда во время похода за продуктами. Кроме того, правительство выделило более миллиона евро для помощи организациям, занимающимся помощью жертвам насилия, и пообещало выделить

средства на оплату 20 тысяч ночей в отелях, чтобы женщины смогли изолироваться от абьюзеров на время карантина.

Вслед за Канарскими островами во Франции применяют и систему кодовых слов — в аптеке можно обратиться к фармацевту с фразой «маска 19», чтобы подать сигнал о помощи. Кроме того, доставщиков и водителей просят сообщать в полицию, если они заметят признаки домашнего насилия.

В Гренландии зарегистрировали значительный рост случаев насилия над детьми, вызванный злоупотреблением алкоголем; в результате продажу алкоголя во время карантина запретили.

В США в некоторых штатах шелтеры оказались закрыты на карантин — в результате, например, шелтер *Harbor House* во Флориде стал получать звонки из Джорджии и Северной Каролины. На 21% выросло число обращений в полицию Сиэтла.

Власти Австралии выделили около 140 миллионов австралийских долларов[3] на борьбу с домашним насилием на фоне значительного роста числа обращений. Премьер Скотт Моррисон сообщил, что после объявления карантина и прекращения работы многих организаций на 75% выросло число запросов в *Google* о помощи при домашнем насилии.

При этом австралийские шелтеры, специализирующиеся на помощи женщинам-мигрантам, говорят о практически полном прекращении обращений. Правозащитница Ронда Камберленд говорит, что женщины из других

стран оказываются взаперти, не имея никакой связи с внешним миром, многие не видят никакой возможности получить помощь.

В Тунисе число обращений в связи с домашним насилием выросло в пять раз. Министерство социального благополучия Израиля сообщило, что шелтеры в стране заполнены на 90% в связи с карантином, и оно будет искать возможность создать новые, чтобы каждая нуждающаяся женщина получила помощь.

По меньшей мере 18 женщин погибли в Турции с начала пандемии от рук своих близких, значительно выросло число звонков на горячие линии — в основном с сообщениями о физическом насилии. Телефоны полиции перегружены в связи с заражениями, и женщинам становится трудно дозвониться до экстренных служб. Правозащитница Гюльсум Кав рассказывает, что турецкие шелтеры не принимают женщин без отрицательного теста на коронавирус, поэтому жертвам приходится обращаться в больницы за тестами и подолгу ждать своей очереди.

Ливанская соцработница Ранья Сулейман рассказывает, что в арабском мире женщины оказываются под дополнительным давлением во время карантина, так как в замкнутом пространстве совместно проживают сразу несколько поколений родственников, забота о которых ложится на женские плечи.

«Это означает ежедневный стресс. Если женщина не соответствует тем требованиям, которые ей ставит

муж, то она рискует стать жертвой домашнего насилия», — говорит Сулейман.

Ливанские Силы внутренней безопасности сообщили о росте случаев домашнего насилия в стране, в основном его жертвами становились женщины и девочки.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Цель мероприятия — профилактика «в отношении лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений».
2. К преступлениям превентивного характера относят побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, угрозы убийством, а также неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.
3. Около 8 млрд рублей.